

в названии реки Оскол, на которой, по мнению Г. В. Вернадского, готы напали на спалов. Таким образом анты, упомянутые Прокопием, жили в VI в. в районах спалов II в. В связи с тем, что анты в VI в. несомненны в Западном Причерноморье, Вернадский признает наличие двух групп антов: западная группа, которую знал Иордан, жила (с II—III в.) по берегам Буга, восточная же, не соприкасавшаяся с западной и неизвестная Иордану, обитала (уже во II в.) на берегах Донца⁵⁰. Конечно, в течение ряда веков (III—VI) происходило много передвижений племен как в северном Причерноморье, так и в Подунавье, в связи с чем племена могли разделяться, разрываться на части, оседая в разных, отдаленных друг от друга, местах. Тем не менее едва ли следует излишне часто обходить несомненные трудности вопросов о местах расселения племен путем предположения о том, что они бывали разделены. В книге Г. В. Вернадского подобная картина констатируется в отношении и антов, и готов, и бургундов, и герулов. Не слишком ли одинаково объяснение судеб этих племен? Что касается антов, то, как было сказано выше, представляется более вероятным и естественным пытаться отнести сообщения и Иордана, и Прокопия к одному, вероятно весьма крупному, объединению племен, именуемых в источниках антами и, соответственно имеющимся данным, локализуемому в VI в. на нижнем Днепре, Буге, Днестре и частично Дунае.

Относительно связи антов с берегами Днепра сообщается в рассказе Иордана об антском князе со славянским именем Бож (в большинстве рукописей — *Boz* или *Booz*, один раз — *Box*) и о войне между готским королем Винитарием и гуннским предводителем Баламбером⁵¹.

В этих текстах, хотя и посвященных событиям, оставившим яркий след в памяти и предании потомков, повествование слишком сжато, чтобы быть раскрытым с полной отчетливостью. Но все же эпизоды, сохраненные Иорданом — и им одним — несколько обогащают дошедшие до нашего времени обрывки истории антов и потому являются драгоценным свидетельством для историка.

События произошли во время правления остроготского «короля» (рикса) Винитария. В связи с этим и следует добиться возможного хронологического уточнения рассказов Иордана. В § 246, возвращаясь к теме об остроготах, Иордан перечисляет факты, с которыми он должен связать свое повествование, а именно: смерть Германариха, отделение визиготов от остроготов и уход первых на запад, подчинение остроготов гуннам (*Hunpogum subditos ditioni*), пребывание остроготов на прежних местах в «Скифии» (*Scythicae sedes; in eadem patria*). После этого Иордан сразу переходит к Амалу Винитария и, сравнивая его с предшествующими правителями, упоминает деда его Вультульфа, а за ним — Германариха (§ 247). Исходя из этого места в сочинении Иордана, как будто и допустимо считать Винитария непосредственным преемником Германариха, то есть начавшим свое правление примерно с 376 г.

Однако по генеалогии готских королей, которую сам Иордан тщательно переписал на страницы своего труда (§ 79), Винитарий оказывается в третьем поколении после Германариха, приходясь ему внучатым племянником, так как брат Германариха, Вультульф, «родил Валараванса, а Валараванс родил Винитария». Значит, последний не отмечен в генеалогическом списке как непосредственный преемник Германариха: между ними

⁵⁰ G. Vernadsky. *Ancient Russia*. New Haven Yale University Press, 2-е изд. 1944, p. 104—107.

⁵¹ *Get.*, § 247—249. Иордан называет «королями» («риксами», *reges*) всех этих вождей — и готского Винитария, и славянского Божа, и гуннского Баламбера. Так же и в соч. Аммиана Марцеллина (XXXI, 3, 3; 4, 12; 5, 4; 5, 7; 6, 5), Прокопия и других.